

После гастроли тов. Тягленко

ПОЧЕМУ ОБЛАСТНОЙ ОТДЕЛ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ
МИРИТСЯ С РАЗВАЛОМ РАБОТЫ ИРБИТСКОГО ТЕАТРА?

В Уральском театральном институте был торжественный день. Студенты-выпускники получали дипломы. Напутственные речи, взволнованные лица — годы упорной учебы закончены и можно приступить к любимому делу. Целый куре покидал стены института. Шестнадцать юношей и девушек отправлялись на работу в город Ирбит.

Но прежде, чем начать сезон в Ирбите, начальник областного отдела по делам искусств тов. Тягленко отправил всю группу выпускников «на заработки» со спектаклями, приготовленными еще в институте. Результатом этих из рук вон плохо организованных гастролей, во время которых спектакли шли без оформления, без соответствующих костюмов, был убыток в 20 с лишним тысяч рублей.

В Ирбите дела пошли еще хуже. По непонятному легкомыслию областной отдел искусств назначил директором нового, сформированного в основном из молодежи, театра Казанского, святого самим же отделом с должности директора Невьянского театра за развал работы.

«Воспрянув духом», Казанский с удвоенной энергией начал разваливать работу и в Ирбите. В начале сезона не были подготовлены ни квартиры для актеров, ни более или менее терпимое оформление для двух советских спектаклей, открывающих сезон. Молодежь, приехавшую на работу, разместил оначала в комнате с разбитыми окнами и соломой на полу вместо постелей, а затем ей пришлось перебраться жить в театр, в одно из подвальных служебных помещений. Там в грязи и пыли и по сей день находится часть актеров.

Разваливать работу театра директору помогает художественный руководитель С. И. Музиль, уволенный из Актюбинского театра и приглашенный Свердловским областным отделом по делам искусств. Казанский и Музиль перекроили утвержденный для театра репертуарный план, заменив намечавшиеся к постановке советские пьесы «кассовыми босвиками» вроде «Мачехи» и «Дамы-невидимки». Работая над последним спектаклем, Музиль заявил, что в нем «ничего социального нет», надо «просто дать зрителю отдых». До конца года не

планируется ни одной постановки русской классической пьесы.

В состав труппы театра, за исключением выпускников, приглашены случайные, подчас морально неустойчивые люди, профессиональные качества которых весьма сомнительны. Ряд цехов просто не укомплектован, что крайне пагубно отражается на качестве выпускаемых спектаклей.

Театр превращается в ремесленную артель. Политико-массовая работа и производственная учеба здесь отсутствуют. 16 октября художественный руководитель под энергичным нажимом общественных организаций дал согласие провести в театре лекцию «Этика актера». Но в последнюю минуту, испугавшись чего-то, он поспешно стал отказываться. А директор театра прогоснапросто запретил (!) местному и комсомольской организации проводить лекцию.

Областной отдел по делам искусств не уделяет театру внимания. Тов. Тягленко приехал на открытие сезона, произнес перед зрителями торжественную речь и, даже не побеседовав с работниками театра, уехал. Подобное гастролерство не приносит пользы.

Ирбитскому театру нужна срочная помощь.

Необходимо пересмотреть как творческое, так и административное руководство театром и поставить во главе его достойных людей, которые смогут правильно повести дело. Театральному институту нужно не выпускать из своего поля зрения своих питомцев, не боясь вмешиваться в их жизнь и работу. Ирбитские партийные и советские организации должны оказать всемерную помощь в создании нормальных бытовых и производственных условий для работы театра.

В настоящее время горе-руководители театра носятся с такой «теорией»: «Отдел искусств допустил «вредительство», направив молодежь в Ирбит. В Ирбите театра не может быть, его нужно закрыть».

Мы категорически не согласны с этой «теорией». По нашему мнению, Ирбит должен избавиться не от театра, а от неспособных театральных руководителей.

Г. ИЗВОЛЬСКИЙ.